

ПРЕЗУМПЦИИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ

Лактиков А.Я.

*Лактиков Артем Ярославович - аспирант,
кафедра гражданского и международного права,
Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск*

Аннотация: в данной статье анализируется современное состояние конституционных презумпций в России. В ходе исследования определены направления развития данного института, в частности, его законодательное закрепление.

Ключевые слова: презумпция, конституционные презумпции, конституционное право, Конституция, Конституционный Суд.

Понятие «презумпция» произошло от латинского слова «praesumptio», которое можно трактовать как преждевременное пользование или предположение. Правовую презумпцию можно определить как указанное в правовых нормах предположение как о наличии, так и отсутствии определенных юридических фактов, которое основано на взаимоотношении между ними и фактами, а также подверженное в ходе практического опыта [1, с. 14]. Так же важно и такое мнение, что презумпция определяется как признание достоверности юридического факта до тех пор, пока не докажут иное [11, с. 688].

Однако, в научной литературе работ, посвященных изучаемой нами теме, довольно мало. Но есть труды, которые очень полезны: диссертация И.В. Сухининой [10] и монография С.А. Мосина [7].

Важность изучения конституционных презумпций обуславливается быстрыми и частыми изменениями в законодательстве в общем, так и в конституционном, в частности, в процессе чего рассматриваемые презумпции тесно взаимодействуют с принципами. Данный факт можно назвать основой конституционно-правовой структуры России. Так же важно законодательное утверждение понятия «конституционная презумпция», которое, к большому сожалению и ученых, и практических правовых деятелей, в настоящее время отсутствует.

Конституционная презумпция – такая разновидность гипотезы, утвержденная в Конституции или других конституционных законах, говорящая о наличии у какого-либо субъекта конституционных взаимоотношений в праве определенной правовой характеристики, не нуждающейся в доказательстве и от которой необходимо отталкиваться в практической правовой деятельности.

По мнению И.В. Сухининой, презумпцию в конституционном праве можно назвать правилом, закрепленным в конституционных законах прямо или косвенно, которое также устанавливает или допускает наличие юридического факта, события, свойства, явления без какого-либо доказательства и имеющее право быть до его законного опровержения уполномоченным на то органом [10, с. 8].

Другой автор, С.А. Мосин, предлагает разграничить понятия презумпции в конституционном праве и презумпции в тексте Конституции России. Тем не менее, это не совсем разумно и правильно: презумпции в конституционном праве заключают в себе все презумпции, указанные в тексте Конституции. Это своеобразный правовой рычаг в воздействии на законодателя, при признании им главенства конституционных презумпций также и в отраслевом законодательстве.

Следовательно, одной из особенных черт практического правового использования конституционных презумпций в праве можно назвать их многоуровневость, точное сочетание презумпций, указанных в тексте Конституции с презумпциями, имеющимися в иных конституционно-правовых источниках.

Второй особенностью можно назвать то, что понятие презумпции в конституционном законодательстве почти не употребляется. Исходя из чего можно сделать вывод, презумпции закреплены лишь косвенно. Например, в статье 49 Конституции РФ, в которой говорится о презумпции невиновности, данное юридическое понятие также не употребляется [5]. Исходя из анализа практической деятельности, можно сделать следующий вывод: многие конституционные презумпции сформулированы в решениях Конституционного Суда РФ. Следовательно, и толковать эти презумпции важно основываясь на данных решениях. Например, Постановление Конституционного суда от 2 апреля 2002 года говорит и обосновывает презумпцию добросовестности законодателя [9].

Третья специфическая черта рассматриваемых конституционных презумпций – отражение в них презумпций международно-правового характера, ратифицированных в России. Данное положение вещей основывается на конституционном закреплении норм международного права частью российской правовой системы.

Четвертая особенность конституционных презумпций состоит в возможности их опровержения лишь при конкретных политических обстоятельствах. Это связывается с большим политическим весом и ответственностью участников конституционных правоотношений, с отсутствием или малой разработанностью ряда действий, с помощью которых можно доказать или оспорить предположение.

На настоящий момент в науке актуальна тема существования неоспоримых презумпций. Ведь если они непроверяемы, то могут ли они быть презумпциями при отсутствии важного их условия – опровержимости? Тем не менее, они имеют право на существование, ведь это такие презумпции, которые не подвергаются сомнению. Например, неотъемлемость прав и свобод человека и гражданина.

Противоположные им, оспоримые (опровергаемые) презумпции можно определить как предположения относительно конкретных фактов, которые имеют юридическое значение до тех пор, пока к этому факту не будет установлено иное. Примером может послужить известная презумпция конституционности любого закона, пока не принято соответствующее решение Конституционного Суда о неконституционности акта.

Также доказано, что к отраслевым презумпциям применима и иная теоретическая классификация: правовые и фактические презумпции, опровержимые и непроверяемые, материальные и процессуальные [7, с. 21-36].

Рассмотрим следующую классификацию. Первый вид по ней презумпций – презумпции-принципы. Проблема взаимосвязи принципов и презумпций в конституционном праве является одной из сложнейших, в ней так же отсутствует единый подход. Например, В.К. Бабаев предлагает относить общеправовые, межотраслевые и отраслевые презумпции к соответствующим им принципам [2, с. 328]. Другие ученые, Н.Ф. Качур, С.А. Мосин, в свою очередь, определенно против такого развития науки, ведь вследствие этого может неверно их истолковать и применить [4, с. 18; 7, с. 44-45].

Наиболее полную классификацию предлагает Н.А. Богданова:

- 1) фундаментальные — для всех отраслей;
- 2) общие конституционно-правовые;
- 3) базовые принципы по блокам отношений;
- 4) специальные принципы, которые связаны с конкретными конституционно-правовыми институтами; принципы избирательной системы [3, с. 173-174].

Следовательно, в большинстве случаев конституционные принципы все-таки соотносятся с презумпциями. Также они могут как выступать в таком качестве, так и не выступать.

К презумпциям-принципам можно также отнести: презумпцию знания закона; верховенства закона, истинности и обоснованности решения суда, презумпция невиновности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, презумпция-принцип ответственности родителей за воспитание детей.

Следующий вид конституционных презумпций – презумпция компетентности. Это определенный способ формулирования функций и прав участника конституционно-правовых отношений в Конституции или других законах, при котором данная компетенция определяется не в ходе обозначения определенных правомочий в отношении конкретных объектов ведения, а в виде определенной нормы, включающей в себя основное указание об отнесении конкретных вопросов государственного управления к ведению субъекта [6, с. 389-390].

Презумпция компетентности используется, в частности, для определений компетенций Российской Федерации и ее субъектов, а также между органами публичной власти одного уровня, например, федерального. С ее помощью закрепляется исключительная компетенция субъектов РФ, которая может быть опровергнута, если в Конституции или в каком-либо законе закреплено то, что соответствующий субъект действительно может решать вопрос, так как решение данного вопроса не входит в компетенцию других субъектов.

Третий вид – презумпция конституционности деятельности всех субъектов конституционных отношений. Она основывается на требованиях статьи 15 Конституции РФ, согласно которой любые субъекты правоотношений обязаны соблюдать Конституцию и другие законы РФ. Целью третьего вида презумпции является поддержание единого конституционного поля на территории России, доверительности граждан к действиям государства, добросовестности и справедливости органов власти и должностных лиц.

Конституционный Суд России раскрывает содержание данной презумпции в зависимости от субъектов конституционно-правовых отношений. Например, Б.С. Эбзеев подробно объясняет сущность такой презумпции органов государственной власти и их служащих, а также принимаемых ими правовых актов [8]. В теории, применить данную презумпцию можно ко всем субъектам конституционного права в контексте его правового статуса.

Презумпцию соответствия нормам Конституции любой деятельности участников конституционных отношений в праве необходимо считать косвенно закрепленную гипотезу в конституционных нормах, в ходе существования которой юридическая деятельность каждого участника правоотношений в конституционном праве по факту должна соответствовать основному закону России – Конституции до тех пор, пока противоположное сказанному не будет установлено в законодательно закрепленном процессе [7, с. 58].

Четвертый основной вид рассматриваемой категории – презумпция соответствия законов и подзаконных актов Конституции. Им считается также косвенно указанная гипотеза в конституционном

законодательства, гласящая о том, что любые законодательные акты, а также подзаконные акты, считающиеся непротиворечащими Конституции, пока обратное не будет юридически доказано в Конституционном Суде РФ, а также пока не будет опубликовано решение Конституционного Суда [7, с. 67]. Такое понятие содержит в себе существенный признак – признание права опровержения данной презумпции лишь Конституционным Судом РФ. Данное положение часто употребляется в решениях Конституционного Суда.

Особенным видом конституционных презумпций является презумпция добросовестности участников конституционных правоотношений, которая основывается на преамбуле Конституции РФ. Так, С.А. Мосин в своей работе говорит о презумпции добросовестности законодателя [7, с. 104].

Выше исследованные конституционные презумпции можно назвать фундаментальными и основными. Они также не исключают, а предполагают наличие презумпций в других институтах, например, в области основ статуса человека и гражданина.

Таким образом, изучив мнения авторов и законодательство, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, вопрос конституционных презумпций требует тщательного изучения. Во-вторых, необходимо законодательно закрепить понятие и институт конституционной презумпции. С помощью этого можно добиться повышения качества применения конституционного законодательства и определить способы укрепления конституционного правопорядка Российской Федерации.

Список литературы

1. *Бабаев В.К.* Презумпции в советском праве. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. 124 с.
2. *Бабаев В.К.* Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники. Н. Новгород, 2000. С. 328-329.
3. *Богданова Н.А.* Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2004. 256 с.
4. *Качур Н.Ф.* Презумпции в советском семейном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. 216 с.
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями на 21.07.2014) // Российская газета. 25 декабря 1993; официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravogov.ru/> (дата обращения: 01.08.2014).
6. Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В.В. Маклаков. М.: Юристъ, 2001. 559 с.
7. *Мосин С.А.* Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2009. 112 с.
8. Постановление Конституционного Суда РФ «Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Б.С. Эбзеева по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Тамбовской области» от 10 декабря 1997 г. № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 1998. № 1.
9. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева» от 2 апреля 2002 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2002. № 3.
10. *Сухинина И.В.* Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 172 с.
11. *Тихомирова Л.В.* Юридическая энциклопедия. М.: Тихомиров М.Ю., 2001. 972 с.